— Я… — Юноша запнулся, а затем холодно фыркнул. — С какой стати мне тебе рассказывать? Какое тебе дело, нравится мне или нет!

Он с силой выдернул руку, но в этот момент услышал, как мужчина глухо стонал.

— Что случилось? Только не вздумай притворяться!

Чэн Шан нахмурился, прижал руку к груди и зашипел:

— Место старого ранения, кажется, снова воспалилось.

Мужчина действительно выглядел слегка болезненно, и это вовсе не было похоже на игру.

Чэн Юэ испугался такого зрелища и поспешно выпалил:

— Правда или нет? С чего бы ему воспаляться?

— Возможно, из-за вчерашнего обращения в животную форму. Ничего страшного, пару дней отдыха — и всё пройдёт.

Чэн Юэ невольно прикусил губу.

В конце концов, это был его собственный питомец, и говорить, что он совсем не переживает, было бы ложью.

Поколебавшись, он тихо спросил:

— Можно я посмотрю?

С самого раннего утра у Чэн Юэ слегка кружилась голова.

Особенно когда мужчина решительно сбросил одежду и встал прямо перед ним.

В одежде и в голову не приходило, что у него такая потрясающая фигура: рельефные, упругие мышцы и аккуратные кубики пресса так и бросались в глаза, обнажаясь прямо перед ним.

У юноши глаза на лоб полезли.

Прямо над макушкой раздался чуть насмешливый шёпот мужчины:

— А ещё говорил, что не нравится.

Да что такое?!

Лицо Чэн Юэ вспыхнуло пунцовым, он сделал пару шагов назад и запителся:

— Что ты такое говоришь, я смотрю на твои раны!

Чэн Шан усмехнулся. Подцепив пальцем рубашку, он подался на пару шагов вперёд:

— Ладно уж, раз хозяин хочет посмотреть, нужно разглядеть всё как следует.

Черт возьми, почему он снова так его назвал?

Чэн Юэ прижало к стене, отступать было некуда. Прикусив губу, он поневоле был вынужден поднять голову, но стоило ему упереться взглядом в оказавшиеся совсем близко грудные мышцы, как дыхание сбилось, и он тут же отвёл взгляд в сторону:

— Не подходи так близко.

— В чём дело? Разве не хозяин хотел посмотреть? — Мужчина пристально смотрел на человека перед собой, а его глаза превратились в золотистые звериные зрачки, голос слегка охрип. — Почему ты боишься меня, почему держишься так отстранённо?

— Разве ты забыл? Больше всего на свете ты любил мыть меня. Почему же теперь даже взглянуть нельзя?

Юноша не знал, как и выразить это словами.

Разве может маленький котик идти в сравнение с этим мужчиной?

А-Шан был мягким и пахучим маленьким леопардовым котом, а вот мужчина перед ним выглядел суровым и жестким.

Его запястье вдруг перехватили. Мужчина взял его руку и приложил к своей груди, заставляя коснуться хорошо заметного шрама:

— Вот здесь. Два пулевых ранения подряд, и когда пули извлекали, врачи говорили, что я родился в рубашке.

Юноша, который только что пытался вырваться, внезапно замер.

Его ресницы дрогнули, он поднял взгляд на тёмный шрам и легко провёл по нему пальцами.

Он помнил, что раньше, если А-Шан хоть где-то случайно ударялся, у него сердце разрывалось от жалости.

Видя печальное выражение на лице юноши, Чэн Шан вдруг слегка пожалел о содеянном: он хотел, чтобы Чэн Юэ переживал за него, но вовсе не собирался делать ему больно.

Мужчина поспешно добавил:

— Впрочем, это звучит опасно, но у новых людей способность к регенерации колоссальная, всё зажило за несколько дней.Парень шмыгнул носом: Врёшь, а где ещё ты ранен?

Видя, что Чэн Юэ вот-вот расплачется, мужчина уже не смел показывать ему раны, и все те мелкие мысли, что только что шевельнулись у него на сердце, мгновенно угасли. Он торопливо стал натягивать одежду: Больше нигде, всё остальное давно зажило.

Чэн Юэ опустил взгляд и, помедлив, заговорил: Твоя нынешняя работа ведь ужасно опасна? Тебя могут попытаться убить или вроде того?

Не ожидая, что парень задаст такой вопрос, Чэн Шан едва заметно усмехнулся. Он уже собирался ответить, как парень вдруг крепко схватил его за руку.

Лучше увольняйся. Ой, это ведь называется увольнением? Или отставкой? Неважно как, главное — бросай это дело.

Чэн Юэ торопливо продолжал: Да на чём угодно сейчас можно заработать! Быть чиновником — это же безумно опасно, у тебя наверняка полно политических врагов и всё такое.

Улыбка на лице Чэн Шана постепенно исчезла. Он молча посмотрел на сидевшего перед ним парня и тихо произнёс: Не бойся. Пока ты со мной, я не посмею умереть.

Моя жизнь спасена тобой, и если уж умирать, то только от твоих рук.

Парень сердито зыркнул на него: Зачем мне твоя жизнь?

Ну вот видишь.

Чэн Шан сделал вид, что говорит легко и непринуждённо: Просто приглядывай за мной, чтобы

я не получал ран.

Услышав это, Чэн Юэ чуть взмахнул ресницами, поджал губы и ничего не ответил.

Выражение лица мужчины мало-помалу стало холодным: Юэ-юэ, почему ты обязательно хочешь уйти?

Чэн Юэ тихо ответил: Мне просто здесь неуютно жить.

Какие у него отношения с Чэн Шаном? Хозяин и питомник?

Раньше он заботился об А-Шане, потому что А-Шан был его ручным котом, и как бы он ни относился к А-Шану, это было само собой разумеющееся.

А теперь?

Он не хотел меняться ролями и становиться питомцем Чэн Шана.

Казалось, как ни объясняй это парню, всё бесполезно. Взгляд Чэн Шана потемнел, он больше не стал возвращаться к этому разговору, лишь бросил взгляд на часы и позвал Чэн Юэ вниз позавтракать.

Получив вчера от мужчины пинок, Сяо Сяо сегодня вёл себя на редкость послушно. Ни звука не издавая, он прилип к Чэн Юэ, следуя за ним по пятам.

Парень нашёл это забавным — словно он снова видел прежнего А-Шана.

Сделав глоток молока, он не удержался, наклонился и погладил Сяо Сяо по голове: Ты не голоден?

Не успел Сяо Сяо и рта открыть, как мужчина с бесстрастным лицом перебил его: Он заряжается.

…

Сяо Сяо услужливо потёрся головой о руку парня и пропищал нееловечески сладким механическим голосом: Я могу смотреть, как Юэ-юэ ест. Когда ты доешь, давай поиграем в игры.

Чэн Юэ удивился: Какие игры?

Сидевший напротив мужчина нахмурился, постучал пальцем по столу, и его голос прозвучал слегка холодно: Ешь нормально.

Чэн Юэ забубнил: Ишь сколько правил.

Раньше, когда он был маленьким леопардовым котом, ему разрешалось сидеть за едой на стуле рядом, и никаких правил тогда не было.

Чэн Шан сделал вид, что не расслышал его слов, поднял руку, налил пиалы супа и подвинул к нему: Выпей это.

http://bllate.org/book/36708/4565898